

Утверждена
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
30 ноября 2016 года

**Справка по результатам изучения
практики рассмотрения судами дел о помещении
иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии,
в специальное учреждение и о продлении срока пребывания
иностранного гражданина, подлежащего депортации
или реадмиссии, в специальном учреждении**

В связи с обращением Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Верховным Судом Российской Федерации проведено обобщение практики рассмотрения судами в 2010 – 2015 гг. дел о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение и о продлении срока пребывания иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальном учреждении (далее – дела о помещении иностранного гражданина в специальное учреждение или о продлении срока пребывания иностранного гражданина в специальном учреждении).

Обеспечение государственной безопасности Российской Федерации, как комплекс целенаправленной деятельности государственных институтов и структур по выявлению, предупреждению и противодействию различным угрозам, выступает одновременно обязательным и неременным условием эффективной защиты национальных интересов Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации предусматривает, что иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации. При этом права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (часть 3 статьи 55, часть 3 статьи 62).

С учетом указанных конституционных положений законодатель в Федеральном законе от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (далее – Закон о порядке выезда и въезда) установил, что в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства, незаконно находящихся на территории Российской Федерации, либо лица, которому не разрешен въезд в Российскую Федерацию, а также в случае, если пребывание

(проживание) иностранного гражданина или лица без гражданства, законно находящихся в Российской Федерации, создает реальную угрозу обороноспособности или безопасности государства, либо общественному порядку, либо здоровью населения, в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, прав и законных интересов других лиц может быть принято решение о нежелательности пребывания (проживания) данного иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации (часть 4 статьи 25¹⁰).

Иностранец или лицо без гражданства, не покинувшие территорию Российской Федерации в установленный срок, подлежат депортации (часть 5 статьи 25¹⁰).

При этом иностранные граждане, подлежащие депортации, могут быть переданы Российской Федерацией иностранному государству в соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии (пункт 10 статьи 31 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (далее – Закон о правовом положении иностранных граждан)).

Согласно пункту 9 статьи 31 Закона о правовом положении иностранных граждан иностранные граждане, подлежащие депортации, содержатся в специальных учреждениях до исполнения решения о депортации.

Если иное не предусмотрено федеральным законом или международным договором Российской Федерации, иностранный гражданин, подлежащий передаче Российской Федерацией иностранному государству в соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии, и иностранный гражданин, принятый Российской Федерацией от иностранного государства в соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии, но не имеющий законных оснований для пребывания (проживания) в Российской Федерации, могут содержаться в специальном учреждении. В обязательном порядке в специальное учреждение помещается иностранный гражданин, подлежащий реадмиссии, в случае отсутствия документа, удостоверяющего его личность (пункт 2 статьи 32² названного закона).

Помещение иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение на срок, не превышающий сорока восьми часов, осуществляется федеральным органом исполнительной власти в сфере миграции или его территориальным органом (далее – уполномоченный орган в сфере миграции, уполномоченный орган) на основании решения руководителя указанного федерального органа или его заместителя либо руководителя соответствующего территориального миграционного органа или его заместителя (пункт 9³ статьи 31, пункт 4 статьи 32² Закона о правовом положении иностранных граждан).

Помещение иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение на срок свыше сорока восьми часов может осуществляться только на основании решения суда (пункт 9⁴ статьи 31, пункт 5 статьи 32² названного закона).

До введения в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ, Кодекс) особенности рассмотрения дел о помещении иностранного гражданина в специальное учреждение или о продлении срока пребывания иностранного гражданина в специальном учреждении устанавливались главой 26¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ).

С 15 сентября 2015 г. данные дела разрешаются по правилам КАС РФ.

Как показывает обобщение, судами за период с 2010 по 2015 г. рассмотрено более 6 тысяч дел указанной категории.

При разрешении данных дел суды руководствовались ГПК РФ, КАС РФ, Законом о правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации, Законом о порядке выезда и въезда, Всеобщей декларацией прав человека от 10 декабря 1948 г., Конвенцией о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., Международным пактом о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.

Кроме того, судами учитывались правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека.

В соответствии со статьей 261¹, частями 1 и 2 статьи 261² ГПК РФ, частями 1 и 2 статьи 267 КАС РФ заявление, административное исковое заявление о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение (далее – заявление о помещении иностранного гражданина в специальное учреждение) подается в суд в течение сорока восьми часов с момента помещения иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение по решению руководителя уполномоченного органа в сфере миграции или его заместителя, принятому в соответствии с федеральным законом.

Заявление, административное исковое заявление о продлении срока пребывания иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальном учреждении (далее – заявление о продлении срока пребывания иностранного гражданина в специальном учреждении) подается в суд не позднее чем за сорок восемь часов до истечения установленного по решению суда срока пребывания иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальном учреждении.

Обобщение судебной практики показало, что в большинстве случаев нарушений сроков подачи заявления, предусмотренных частями 1 и 2

статьи 261² ГПК РФ и частями 1 и 2 статьи 267 КАС РФ, миграционным органом не допускалось.

Вместе с тем в Волгоградской области одно заявление о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации, в специальное учреждение и два заявления о продлении срока пребывания иностранного гражданина, подлежащего депортации, в специальном учреждении поданы с нарушением установленного законом срока.

С нарушением срока данные заявления также подавались в республиках Калмыкия, Башкортостан, Карелия, Мордовия, в Ивановской, Кемеровской, Орловской, Рязанской, Ростовской, Костромской, Саратовской областях.

В Костромской и Ростовской областях имело место 4 таких случая, в Республике Башкортостан – 3, в Саратовской области – 6.

В Ивановской области и в Республике Мордовия в связи с нарушением срока подачи заявления в адрес уполномоченного органа вынесено частное определение.

Имелись случаи обращения уполномоченного органа в суд до помещения иностранного гражданина в специальное учреждение. На момент подачи заявления указанные граждане находились в местах лишения свободы (Костромская область, Орловская область, Красноярский край, Республика Бурятия, Республика Коми, Республика Саха (Якутия), Чувашская Республика).

В частности, вступившим в законную силу приговором гражданин Республики Армения Н. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 125, частью 1 статьи 135 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. В связи с этим Министерством юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России) вынесено распоряжение о нежелательности пребывания Н. на территории Российской Федерации на срок до 17 июля 2022 г. В свою очередь, территориальный орган Федеральной миграционной службы принял решение о депортации Н. за пределы Российской Федерации.

В силу пункта 11 статьи 31 Закона о правовом положении иностранных граждан федеральным органом исполнительной власти, ведающим вопросами юстиции, в отношении иностранного гражданина, находящегося в местах лишения свободы, может быть вынесено решение о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации. Такое решение в течение трех дней со дня его вынесения направляется в федеральный орган исполнительной власти в сфере миграции, который принимает решение о депортации данного иностранного гражданина. В случае наличия международного договора Российской Федерации о реадмиссии, затрагивающего данного иностранного гражданина, принимается решение о реадмиссии такого иностранного гражданина.

Оценивая представленные доказательства, суд пришел к выводу, что решение о депортации принято уполномоченным органом в соответствии с законом, присутствие Н. на территории Российской Федерации создает реальную угрозу безопасности граждан и государства. В связи с этим суд удовлетворил заявление о помещении Н. в специальное учреждение сроком на 3 месяца после отбытия наказания, назначенного по приговору суда.

Следует иметь в виду, что законодателем определен срок подачи заявления о помещении иностранного гражданина в специальное учреждение, который, в соответствии с положениями пункта 9³ статьи 31, пункта 4 статьи 32² Закона о правовом положении иностранных граждан, части 1 статьи 261², части 1 статьи 267 КАС РФ, равен 48 часам, исчисляемым с момента помещения иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение.

При этом указанная норма не исключает возможности подачи такого заявления в отношении лица, находящегося в местах лишения свободы.

Кроме того, учитывая, что пребывание на территории Российской Федерации лиц, в отношении которых принято решение о депортации или реадмиссии, создает угрозу безопасности государства, общественному порядку, правам и законным интересам других лиц, здоровью населения, в принятии указанных административных исковых заявлений не может быть отказано.

Анализ представленных данных позволяет сделать вывод о том, что заявления о помещении иностранного гражданина в специальное учреждение и о продлении срока его пребывания в специальном учреждении, как правило, принимались судами к производству незамедлительно в день их поступления и рассматривались в срок от одного до пяти дней со дня возбуждения дела (часть 3 статьи 261², часть 1 статьи 261³ ГПК РФ, часть 3 статьи 267, часть 1 статьи 268 КАС РФ). Вместе с тем имелись случаи нарушения судом указанных сроков по уважительным причинам (Волгоградская, Вологодская, Псковская, Ульяновская области, Красноярский, Приморский края, Республика Башкортостан, Республика Коми, Республика Мордовия).

В частности, в одном из районных судов Псковской области срок рассмотрения дела о помещении в специальное учреждение гражданина Социалистической Республики Вьетнам Л., подлежащего реадмиссии, нарушен на 4 дня, поскольку судом было удовлетворено ходатайство уполномоченного органа об отложении судебного разбирательства в связи с болезнью иностранного гражданина.

Следует отметить, что часть 2 статьи 261⁴ ГПК РФ не содержала требования к определению конкретного срока пребывания иностранного гражданина в специальном учреждении, такой срок в решении суда, как правило, конкретно не определялся и устанавливался до исполнения решения миграционного органа о депортации или реадмиссии.

Поэтому имели место случаи, когда суды первой инстанции не указывали срок, на который иностранный гражданин помещался в специальное учреждение. Например, в Кемеровской области состоялось 29 таких решений, 3 из которых отменены в апелляционном порядке в связи с названным нарушением. При этом суды апелляционной инстанции руководствовались правовыми позициями, сформулированными Конституционным Судом Российской Федерации.

Так, апелляционным определением Кемеровского областного суда от 19 октября 2015 г. изменено решение Заводского районного суда г. Кемерово от 7 августа 2015 г., которым П. помещен в специальное учреждение до исполнения решения о депортации без указания срока содержания. Как указал суд апелляционной инстанции, в соответствии с позицией Конституционного суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 17 февраля 1998 г. № 6-П, задержание на неопределенный срок не может рассматриваться как допустимое ограничение права каждого на свободу и личную неприкосновенность, по сути являясь умалением данного права, в том числе когда рассматривается вопрос о депортации.

В связи с этим решение суда первой инстанции было изменено с указанием на то, что П. помещен в специальное учреждение до исполнения решения о депортации на срок не более чем до 21 декабря 2015 г.

По другому делу определением судебной коллегии по административным делам Пензенского областного суда от 28 мая 2015 г. изменено решение Городищенского районного суда Пензенской области от 18 марта 2015 г., которым лицо без гражданства С., подлежащее депортации за пределы Российской Федерации, помещено в специальное учреждение временного содержания иностранных граждан без указания соответствующего срока.

При этом судебная коллегия, сославшись на положения статей 3, 8, 9 Всеобщей декларации прав человека, статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, и принимая во внимание правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенные в Постановлении от 17 февраля 1998 г. № 6-П и определении от 25 сентября 2014 г. № 1830-О, указала, что поместив С. в специальное учреждение до исполнения решения о его депортации за пределы Российской Федерации, суд не определил временные пределы данного ограничения прав и свобод указанного лица.

С учетом этого судебная коллегия сочла возможным установить конкретный срок помещения С. в специальное учреждение (2 месяца), указав, что уполномоченный орган в сфере миграции при необходимости вправе обратиться с заявлением о продлении указанного срока.

В практике судов имело место помещение иностранного гражданина в специальное учреждение на срок от 48 часов до нескольких суток при

наличии авиабилета на определенную дату для убытия за пределы Российской Федерации (Ивановская область, Республика Калмыкия).

Как правило, при установлении конкретного срока пребывания иностранного гражданина в специальном учреждении данный срок продлевался судами по заявлению уполномоченного органа для завершения процедуры депортации или реадмиссии не более чем на 3 месяца.

В связи с принятием КАС РФ введено новое правовое регулирование, которым предусмотрена обязанность уполномоченного органа в сфере миграции указать в административном исковом заявлении конкретный срок пребывания лица в специальном учреждении, а также привести мотивы целесообразности установления такого срока (часть 2 статьи 62, пункт 3 части 3 и часть 5 статьи 266 Кодекса).

Аналогичная обязанность процессуальным законом возлагается и на суд, который в своем решении должен определить и обосновать конкретный срок нахождения иностранного гражданина в специальном учреждении (часть 2 статьи 269 КАС РФ). При этом суд не связан доводами, изложенными в административном исковом заявлении, и вправе с учетом обстоятельств дела и личности административного ответчика установить более длительный или более короткий срок либо при отсутствии достаточных доказательств необходимости помещения лица в специальное учреждение или продления срока его содержания в таком учреждении отказать в удовлетворении требований уполномоченного органа (часть 1 статьи 84, часть 1 статьи 269 КАС РФ).

Так, в зависимости от конкретных обстоятельств дела срок пребывания лица в специальном учреждении составлял от одного до трех месяцев со дня вынесения судом решения.

Имелся случай, когда суд посчитал достаточным нахождение иностранного гражданина в указанном учреждении в течение 3 дней.

Например, решением Приволжского районного суда Астраханской области удовлетворены требования миграционного органа о помещении иностранного гражданина С. в специальное учреждение временного содержания иностранных граждан сроком на 3 дня. Установление данного срока мотивировано тем, что родственниками С. приобретены авиабилеты на его имя, в связи с чем решение о депортации будет исполнено в указанный срок.

При этом в соответствии с частью 3 статьи 267 КАС РФ административное исковое заявление было незамедлительно принято к производству суда и рассмотрено в день его поступления.

Таким образом, требование закона об оперативном разрешении названной категории дел способствует повышению эффективности защиты прав иностранного гражданина.

При рассмотрении дел о помещении иностранного гражданина в специальное учреждение или о продлении срока пребывания иностранного

гражданина в этом учреждении судами учитывались в том числе и такие обстоятельства, как наличие у лица постоянного места работы, жительства или пребывания, действительных документов, необходимых для пересечения границы, срок, требуемый для определения гражданства, наличие судимости за совершение преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ), состояние здоровья, а также иные заслуживающие внимания обстоятельства.

В частности, УФМС России по Калининградской области обратилось в суд с заявлением о помещении гражданина Республики Таджикистан Г., подлежащего депортации, в специальное учреждение на срок до 180 суток.

Судом установлено, что Г. получил вид на жительство в Российской Федерации, который впоследствии был аннулирован миграционным органом в связи с наличием в отношении Г. решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию (пункт 2 статьи 9 Закона о правовом положении иностранных граждан). Г. письменно разъяснена обязанность покинуть территорию Российской Федерации в течение 15 дней со дня получения уведомления либо обжаловать решение в судебном порядке.

Решением суда Г. отказано в удовлетворении заявления об оспаривании решения об аннулировании вида на жительство. Однако в установленный срок Г. не покинул территорию Российской Федерации, в связи с чем в отношении его вынесено решение о депортации.

Удовлетворяя заявленные требования и помещая Г. в специальное учреждение, суд исходил из того, что у Г. отсутствуют законные основания для нахождения на территории Российской Федерации. При определении срока пребывания в специальном учреждении принята во внимание длительность процесса оформления необходимых документов для завершения процедуры депортации.

В другом случае миграционному органу отказано в удовлетворении заявления о помещении в специальное учреждение сроком на 3 месяца гражданина Республики Абхазия Б., в отношении которого Минюстом России вынесено распоряжение о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации.

Основанием для принятия решения судом такого решения послужило наличие у Б. тяжелого заболевания, требующего постоянного медикаментозного лечения и пребывания в изолированном помещении.

При решении вопроса о помещении иностранного гражданина в специальное учреждение судами также принималось во внимание наличие у такого гражданина родственных связей на территории Российской Федерации.

Так, Гвардейским районным судом Калининградской области рассмотрено дело по заявлению миграционного органа о помещении гражданина Республики Азербайджан К., подлежащего депортации, в специальное учреждение.

Судом установлено, что К. оформлено разрешение на временное проживание на территории Калининградской области сроком до 5 мая 2017 г., на этот же срок К. получена регистрация по месту пребывания.

При этом по приговору Гурьевского районного суда Калининградской области от 16 декабря 2014 г. К. осужден за совершение преступлений, предусмотренных пунктом «а» части 2, пунктом «б» части 4 статьи 158 УК РФ, к 1 году лишения свободы, в связи с чем Минюстом России вынесено распоряжение о нежелательности пребывания на территории Российской Федерации данного иностранного гражданина.

Принимая решение об отказе в удовлетворении требований миграционного органа, суд исходил из того, что К. на законных основаниях пребывает на территории Российской Федерации, проживает со своей семьей в Калининградской области. Отец и брат К. являются гражданами РФ, имеют постоянное место жительства в г. Калининграде, где также вправе проживать К. до разрешения судом его заявления об оспаривании решения о нежелательности его пребывания в Российской Федерации и о депортации. С учетом указанных обстоятельств, а также требований частей 1 и 2 статьи 269 КАС РФ суд посчитал, что необходимость помещения К. в специальное учреждение отсутствует.

При решении вопроса о продлении срока пребывания иностранного гражданина в специальном учреждении судами также учитывалась длительность нахождения в таком учреждении, а также достаточность и эффективность мер, принимаемых уполномоченным органом для осуществления процедуры депортации.

Например, уполномоченный орган в сфере миграции ходатайствовал о продлении срока содержания в специальном учреждении иностранного гражданина на 3 месяца, ссылаясь на проведение процедуры подтверждения принадлежности указанного лица к гражданству названного государства и получения свидетельства на его возвращение.

Разрешая данное дело, суд не согласился со сроком, указанным административным истцом, и продлил срок содержания Г. в специальном учреждении на 2 месяца.

При этом суд учел длительность содержания указанного лица в специальном учреждении и, в частности, то, что Г. решением суда от 14 марта 2015 г. был помещен в специальное учреждение на срок 3 месяца, а затем этот срок решением суда от 11 июня 2015 г. был продлен еще на 3 месяца.

Суд указал, что уполномоченный орган предпринимал недостаточно активные действия для исполнения решения о депортации Г., что также повлияло на определение продолжительности срока.

Кроме того, судом вынесено частное определение в адрес руководителя уполномоченного органа за допущенную волокиту при осуществлении процедуры депортации. По данному делу срок пребывания иностранного гражданина в специальном учреждении в общей сложности составил 11 месяцев.

По другому делу решением суда удовлетворено заявление уполномоченного органа о продлении срока пребывания в специальном учреждении лица без гражданства Х., подлежащего депортации.

Отменяя указанное решение, судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Республики Башкортостан указала, что Х. пребывает в специальном учреждении в течение длительного периода (свыше 11 месяцев). Продление срока при таких обстоятельствах противоречит общим принципам и нормам международного права, а также правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации.

Следует отметить, что Законом о порядке выезда и въезда не установлен предельный срок нахождения лица в специальном учреждении, в связи с чем у судов возникают затруднения в решении этого вопроса. В большинстве случаев суды считали разумным помещение лица в специальное учреждение на срок не более трех месяцев.

Анализируя совокупность конкретных обстоятельств дела, суды считали разумным продление указанного срока до шести месяцев.

В отдельных случаях суды принимали во внимание часть 3 статьи 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) и исходили из того, что при совершении преступления, имеющего большую общественную опасность, нежели нарушение миграционного законодательства, срок содержания под стражей не должен превышать 12 месяцев, а в исключительной ситуации может быть продлен до 18 месяцев. С учетом этого срок пребывания иностранного гражданина в специальном учреждении не должен превышать срока, установленного названной статьей УПК РФ.

При этом в ряде случаев суды отказывали в продлении названных сроков в связи с неэффективностью мер, принимаемых уполномоченным органом для осуществления процедуры депортации.

Как правило, гражданство лиц, в отношении которых решался вопрос о помещении в специальное учреждение или о продлении срока пребывания в специальном учреждении, было установлено.

Вместе с тем в практике судов имелись случаи, когда лицо, в отношении которого решался вопрос о помещении в специальное учреждение или о продлении срока пребывания в таком учреждении, не являлось гражданином иностранного государства либо лицом без гражданства.

В соответствии с частью 5 статьи 266 КАС РФ административным истцом суду должны быть представлены документы, подтверждающие личность административного ответчика, а при их отсутствии – заключение миграционного органа об установлении его личности, подготовленное в соответствии с федеральным законом.

Уполномоченный орган в сфере миграции при взаимодействии с консульскими учреждениями иностранных государств также имеет

возможность установить гражданскую принадлежность лица, в том числе если указанные сведения им скрывались.

Вместе с тем, сложности при установлении государственной принадлежности иностранных граждан и лиц без гражданства в ряде случаев приводили к увеличению срока пребывания таких граждан в специальном учреждении на 1 год и более.

Так, в Брянской, Кемеровской, Курской, Нижегородской, Орловской, Пензенской, Псковской, Томской областях, Алтайском крае имело место по одному такому случаю, в Астраханской, Свердловской, Самарской областях, Республике Мордовия имелось по два, а в Новосибирской, Ростовской областях и Республике Коми по три таких случая.

Как правило, данная ситуация была обусловлена длительной перепиской и несвоевременным получением ответов из посольств и консульств иностранных государств.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Определении от 25 сентября 2014 г. № 1830-О, действующей системой правового регулирования предусматривается судебный контроль за сроком содержания лица, в отношении которого принято решение о депортации, в специализированном учреждении, и, соответственно, оно не предполагает, что лицо, в отношении которого принято решение о депортации, может быть оставлено в неопределенности относительно сроков его содержания в специализированном учреждении.

С учетом этого суду надлежит проверять эффективность и достаточность действий уполномоченного органа, предпринимаемых при проведении процедуры депортации.

В частности, необходимо принимать во внимание сроки направления и рассмотрения запросов о реадмиссии компетентными органами запрашивающей и запрашиваемой сторон, установленные соответствующими межправительственными соглашениями.

Например, пунктом 3 статьи 5 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о реадмиссии установлено, что центральный компетентный орган государства запрашиваемой Стороны в течение 30 календарных дней с даты получения запроса о реадмиссии в отношении граждан государства запрашиваемой Стороны, граждан третьих государств или лиц без гражданства дает согласие на прием или мотивированный отказ в приеме. При наличии обстоятельств юридического или фактического характера, препятствующих своевременному ответу на запрос о реадмиссии, сроки ответа на основании мотивированного обращения запрашиваемой Стороны продлеваются до 60 календарных дней.

Вместе с тем в случае, когда из обстоятельств дела следует, что лицо пребывает в специальном учреждении длительное время, уполномоченный орган не представляет сведений о возможности исполнения решения о депортации в ближайшее время, отсутствуют данные о том, что

административный ответчик может скрыться или уклониться от исполнения решения о депортации, представляется, что суд вправе отказать в удовлетворении административного искового заявления о продлении срока пребывания данного лица в специальном учреждении.

Решения судов об удовлетворении заявлений о помещении иностранного гражданина в специальное учреждение являлись основанием для помещения граждан, подлежащих депортации или реадмиссии, в специальное учреждение на необходимый для осуществления их депортации или реадмиссии срок (часть 2 статьи 261⁴ ГПК РФ, пункт 9⁴ статьи 31, пункт 5 статьи 32² Закона о правовом положении иностранных граждан).

При рассмотрении апелляционных жалоб на решения по анализируемой категории дел у судов возникали вопросы, связанные с необходимостью обязательного участия административного ответчика в суде апелляционной инстанции.

В силу части 3 статьи 268 КАС РФ административное дело о помещении иностранного гражданина в специальное учреждение или о продлении срока пребывания иностранного гражданина в специальном учреждении рассматривается с участием этого иностранного гражданина.

Согласно части 1 статьи 307 Кодекса суд апелляционной инстанции рассматривает административное дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных КАС РФ. Однако каких-либо особенностей при рассмотрении данных дел в суде апелляционной инстанции Кодекс не устанавливает.

В связи с этим апелляционная жалоба по делу о помещении иностранного гражданина в специальное учреждение или о продлении срока его пребывания в специальном учреждении может быть рассмотрена в отсутствие административного ответчика.

В отдельных случаях при наличии технической возможности участие иностранного гражданина в судебном заседании суда апелляционной инстанции может быть обеспечено посредством использования систем видеоконференц-связи (статья 142 КАС РФ).

Следует отметить, что суды в целом правильно применяли законодательство, регулирующее вопросы помещения иностранного гражданина в специальное учреждение, а также продления срока его пребывания в специальном учреждении.

Затруднения, возникавшие при рассмотрении данной категории дел, в основном вызваны длительностью исполнения компетентными органами условий межправительственных соглашений, сложностями при установлении личности иностранных граждан и лиц без гражданства, а также пробелами в правовом регулировании отношений, связанных с депортацией и реадмиссией, в том числе на международном уровне.